

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

УДК – 342
ББК – 67

ЧАЙКОВСКИЙ Леонид Леонидович,
аспирант отдела
конституционно-правовых исследований
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
aspirant18@yandex.ru

12.00.02 – конституционное право; муниципальное право

**ПРИМЕНЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ
И НОРМ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА СВОБОДНОЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ¹**

Аннотация. В статье авторы обращают внимание на возрастающую зависимость возможности свободно передвигаться и выбирать место жительства от вводимых правовых ограничений.

Ключевые слова: конституционные нормы, конституционные принципы, право на свободное передвижение, глобализация, интеграция, правовые ограничения.

TCHAIKOVSKY Leonid Leonidovich,
postgraduate student of the Department
constitutional law research
of the «Russian state
University of justice»
aspirant18@yandex.ru

**THE APPLICATION OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES
AND NORMS IN THE SPHERE OF IMPLEMENTATION
OF THE RIGHT TO FREE MOVEMENT**

Abstract. The authors draw attention to the ever-increasing dependence to move freely and choose their place of residence of the legal restrictions imposed.

Keywords: constitutional provisions, constitutional principles, the right to freedom of movement, globalization, integration, legal restrictions.

Закрепив основы конституционно-го строя, основные права, свободы и обязанности человека, основополагающие принципы и ценности государственного и общественного строя Российской Федерации, Конституция РФ на стадии реализации обнаруживает свою действенность и высокий уровень защи-

щенности, благодаря широким конституционно-правовым возможностям применения ее положений российскими судами.

В условиях повышения значимости судебных решений, принимаемых Конституционным Судом РФ, конституционными, уставными судами субъектов РФ, судами общей юрисдикции, возрастающей активности граждан в защите своих конституционных прав и свобод вопрос об эффективном применении норм Конституции РФ

¹ Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ №15-03-00187 и СПС «КонсультантПлюс».

становится исключительно важным направлением научных исследований.

В связи с этим следует отметить, что реализация права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства – одна из актуальных проблем.

Конституционные положения, определенные в ст. 27 Конституции РФ, конкретизируются во многих нормативных правовых актах. При этом регулирование характеризуется установлением определенных пределов содержания, обязанностей и ограничений прав граждан в области свободы передвижения, а также ответственности в случае нарушения данного конституционного права.

Так, например, Закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [7] регулирует отношения, возникающие при учете перемещений иностранных граждан и лиц без гражданства, связанных с их въездом в Российскую Федерацию, транзитным проездом через территорию Российской Федерации, передвижением по территории Российской Федерации при выборе и изменении места пребывания или жительства в пределах Российской Федерации либо выездом из Российской Федерации.

В Законе от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» определена обязанность граждан Российской Федерации регистрироваться по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации. При этом регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией РФ, законами РФ, конституциями и законами республик в составе РФ. Закон вводит подобную систему регистрации граждан, иностранцев и лиц без гражданства в целях более полной реализации прав и свобод, а также исполнения обязанностей перед другими лицами, государством и обществом, а также на благо всего общества [3].

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» регулирует отношения, складывающиеся между органами государственной власти и прибывающими на территорию РФ иностранцами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, в том числе, в отношении их возможности передвижения по территории Российской Федерации [6].

В статье 16 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» установлено, что полиция защищает право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться. Ограничение полицией свободы передвижения граждан допускается только в определенных случаях, предусмотренных законом [8].

В статье 13 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» установлено, что при оцеплении (блокировании) участков местности (акватории) может быть ограничено или запрещено движение транспорта и пешеходов, плавучих средств (судов) и пловцов, если это необходимо для обеспечения безопасности граждан и общественного порядка, проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, охраны места совершения преступления или административного правонарушения, места происшествия, а также для защиты объектов собственности, которым угрожает опасность.

При осуществлении отмеченных действий военнослужащие (сотрудники) войск национальной гвардии принимают меры к обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, разъясняют гражданам наиболее удобные в создавшейся обстановке маршруты передвижения. Порядок и перечень должностных лиц, принимающих решение об оцеплении (блокировании) участков местности (акватории), жилых помещений, строений и других объектов, определяются руководителем уполномоченного федерального органа исполнительной власти по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел [9].

Данный перечень можно продолжить. При этом стоит отметить, что множество подзаконных актов регулируют данную сферу общественных отношений, и не всегда при конкретизации сохраняется содержание, пределы вводимых ограничений права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

В связи с этим следует отметить, что большое значение для определения пределов содержания конституционного права на свободное передвижение, правомерности ограничений права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства имеет индивидуальное предписание.

Компетентный суд в зависимости от своей юрисдикции и подсудности, руководствуясь нормами права, регулирующими данный вид общественных отношений, решает практический вопрос на основе и во исполнение конституционных предписаний.

Основаниями применения конституционных принципов и норм являются обстоятельства, выражающие специфические жизненные условия, в которых функционирует правовая система, потребности ее конкретизированного действия в тех или иных жизненных ситуациях.

Среди этих оснований большое значение имеют обстоятельства, обуславливающие необходимость индивидуального нормативного регулирования.

Как правило, основания индивидуального регулирования находятся во взаимосвязи с обстоятельствами, выражающими главную функцию права, т.е. необходимость государственно-властной обеспечительной деятельности в процессе правового регулирования. Суды применяют конституционные нормы в целом, исходя из конституционных норм и, в частности, из своих конституционно-правовых функций и полномочий [10].

Поскольку в настоящее время юрисдикционные функции судебной власти характеризуются не только разрешением конкретного спора, но и расширены судебным контролем, в числе которого выделяются конституционный контроль, контроль в отношении ограничения прав и свобод,

административный контроль [1, с. 30–36], следует отметить ряд судебных решений.

Так, Конституционный Суд РФ, осуществляя судебный конституционный контроль, неоднократно в своих решениях отмечал *важность поиска пропорциональности и соразмерности при ограничении конституционного права на свободное передвижение, особенно когда возникает коллизия между конституционными ценностями.*

Например, в решениях Конституционного Суда РФ сделаны выводы о том, что реализация права на выбор места жительства не может ставиться в зависимость от уплаты или неуплаты каких-либо налогов и сборов; установление субъектами Федерации собственных налогов и сборов не должно нарушать конституционных принципов равенства и соразмерного конституционно значимым целям ограничения таковых; субъекты федерации не могут утапливать сборы за регистрацию по месту жительства, не предусмотренные в перечне законов и сборов, содержащемся в Законе РФ «Об основах налоговой системы».

В Постановлении от 2 июля 1997 г. Конституционный Суд РФ отметил, что ограничения прав и свобод человека и гражданина допустимы лишь при условии их соразмерности конституционно значимым целям. Именно поэтому Законом «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения» введена система регистрационного учета граждан и установлен уведомительный порядок регистрации, при котором регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения права на свободу передвижения [4].

Фактическими обстоятельствами, обуславливающими необходимость деятельности, обеспечивающей правовое регулирование и в связи с этим применение государственного принуждения, является наличие препятствий к осуществлению права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

Интересно в связи с этим решение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2015 г. № 4-П.

Конституционный Суд РФ рассмотрел жалобы ряда граждан на неконституционность положений ч. 4 ст. 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», подп. 13 п. 1 ст. 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и п. 2 ст. 11 Федерального закона «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)», и сформулировал ряд правовых позиций, в которых было отмечено, что защита конституционно значимых ценностей предполагает возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов без умаления этих прав и свобод; соответствующие правоограничения оправдываются поименованными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ публичными интересами, если они обусловлены именно такими интересами и способны обеспечить социально необходимый результат; при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений федеральный законодатель должен, исходя из принципа равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности, обеспечивать баланс конституционных ценностей, а также прав и законных интересов участников конкретных правоотношений [5].

Тем самым решения Конституционного Суда РФ способствуют достижению целей правового регулирования.

При этом стоит заметить, что в отмеченных постановлениях, рассматривая вопрос о допустимых ограничениях права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства, Конституционный Суд РФ активно использовал ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, тем самым подчеркивая значимость закрепленных в ней конституционных ценностей.

В результате проводимой в последнее время судебной реформы наблюдается процесс позитивных перемен в обеспечении защиты прав и свобод, в том числе и права на свободное передвижение. Суды

общей и арбитражной юрисдикции также способствуют достижению цели правового регулирования. Разрешая спор, они восстанавливают нарушенное право, устраняют, в частности, незаконные препятствия и обязывают исполнять нормы, регулирующие право на свободу передвижения.

Следует заметить, что Верховный Суд РФ также решал вопросы в сфере реализации права на свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства.

Так, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» определено, что отсутствие прописки либо регистрации, заменившей институт прописки, само по себе не может служить основанием для ограничения прав и свобод человека, включая и право на жилище. При рассмотрении дел, связанных с признанием права пользования жилым помещением, необходимо учитывать, что данные, свидетельствующие о наличии или отсутствии прописки (регистрации), являются лишь одним из доказательств того, состоялось ли между нанимателем (собственником) жилого помещения, членами его семьи соглашение о вселении лица в занимаемое ими жилое помещение и на каких условиях [2].

Таким образом, особенность применения конституционных принципов и норм, в частности, в сфере реализации права на свободное передвижение как своеобразной динамической системы в том и состоит, что она способна оперативно учитывать потребности общественного развития, сохраняя все время устойчивую, стабильную нормативно-правовую систему общественного регулирования, обеспечить реализацию конституционных принципов и норм.

Список литературы:

[1] *Алешкова И.А.* Применение Конституции РФ судами общей юрисдикции: тенденции, практика и перспективы развития // Государство и право. 2014. № 9.

[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

[3] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1227.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1997 г. по делу о проверке конституционности ч. 1, 2 и 3 ст. 2 и ч. 6 ст. 4 закона Московской области от 5 июля 1996 г. «О сборе на компенсацию затрат бюджета Московской области по развитию инфраструктуры городов и других населенных пунктов области и обеспечению социально-бытовыми условиями граждан, прибывающих в Московскую область на постоянное жительство», в связи с жалобами И.В. Шестопальченко, О.Е. Сачковой, М.И. Крючковой от 2 июля 1997 г.

[5] Постановления от 18 февраля 2000 г. № 3-П, от 14 ноября 2005 г. № 10-П, от 26 декабря 2005 г. № 14-П, от 16 июля 2008 г. № 9-П, от 7 июня 2012 г. № 14-П.

[6] Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

[7] Собрание законодательства РФ. 2006. № 30. Ст. 3285.

[8] Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[9] Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

[10] Умнова (Конюхова) И.А., Аleshkova И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: Монография. М.: РГУП, 2016. – 184 с.

Spisok literatury:

[1] Aleshkova I.A. Primenenie Konstitucii RF sudami obshhej yurisdikcii: tendencii, praktika

i perspektivy' razvitiya // Gosudarstvo i pravo. 2014. № 9.

[2] Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 1996. № 1.

[3] Vedomosti SND i VS RF. 1993. № 32. St. 1227.

[4] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 2 iyulya 1997 g. po delu o proverke konstitucionnosti ch. 1, 2 i 3 st. 2 i ch. 6 st. 4 zakona Moskovskoj oblasti ot 5 iyulya 1996 g. «O sbore na kompensaciyu zatrat byudzheta Moskovskoj oblasti po razvitiyu infrastruktury' gorodov i drugix naselenny'x punktov oblasti i obespecheniyu social'no-by'tovy'mi usloviyami grazhdan, priby'vayushhix v Moskovskuyu oblast' na postoyannoe zhitel'stvo», v svyazi s zhalobami I.V. Shestopal'chenko, O.E. Sachkovej, M.I. Kryuchkovej ot 2 iyulya 1997 g.

[5] Postanovleniya ot 18 fevralya 2000 g. № 3-P, ot 14 noyabrya 2005 g. № 10-P, ot 26 dekabrya 2005 g. № 14-P, ot 16 iyulya 2008 g. № 9-P, ot 7 iyunya 2012 g. № 14-P.

[6] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 30. St. 3032.

[7] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. № 30. St. 3285.

[8] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2011. № 7. St. 900.

[9] Sobranie zakonodatel'stva RF. 2016. № 27 (ch. I). St. 4159.

[10] Umnova (Kon'yukhova) I.A., Aleshkova I.A. Primenenie Konstitucii Rossijskoj Federacii sudami obshhej yurisdikcii: aktual'ny'e voprosy' teorii i praktiki: Monografiya. M.: RGUP, 2016. – 184 s.

